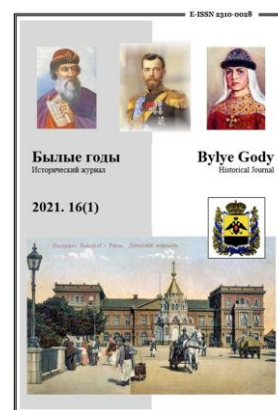

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 85-96.
 DOI: 10.13187/bg.2021.1.85
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Contribution of Russian Researchers in the Collection and Study of Materials on the Customary Law of the Kazakhs (late 18th – early 20th centuries)

Nursan A. Alimbay ^{a, *}, Bolat K. Smagulov ^b

^a Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (MES RK), Republic of Kazakhstan

Abstract

The article analyzes the works of pre-revolutionary Russian authors, affecting various aspects of customary law as one of the main institutions for regulating the life of Kazakh nomads. The article reveals the motives of the Russian authorities organization of the study of traditional customary legal practices in the nomadic environment in the context of the increasingly growing influence of the Russian Empire in the Kazakh steppe. In this context, special attention is paid to the analysis of the contribution of Russian scientists in the collection and publication of materials on customary law of the local population, as well as the factors that cause uneven in the process of collecting materials in various regions of the province. The authors conclude that the study process was more or less well organized, especially in the Western, northwestern and Northern regions, since they were previously drawn into the orbit of the active influence of the Russian Empire. While the emphasis is on the question of the relationship between customary law of the Kazakhs from the official Empire-wide legal standards, including in terms of administrative and legal reforms in the traditional system of justice of the Kazakhs from the 60-ies of the XIX century. We are talking about the attempt of the Russian authorities to include a number of General Imperial legal norms in the ordinary legal practice of the local population by adopting and implementing numerous normative legal acts. It is concluded that thanks to the efforts of pre-revolutionary Russian researchers, a large volume of materials on various aspects of customary law, as one of the institutional components of traditional social relations among nomads, was collected and systematized. These priceless materials, which have become the property of the current generation of nomadic scholars, in fact, represent an inexhaustible source of studying not only the proper customary legal relations in the nomadic environment, but also the historical Ethnography of the Kazakhs in a wide chronological range.

Keywords: Russian historiography, nomadic society, bii court, people's court, customary law, customary legal relations, normative ethnography, historical ethnography of Kazakhs, ethnic history.

1. Введение

Как известно, обычное право играет огромную роль в жизни традиционного общества, поскольку в условиях отсутствия централизованного государственного аппарата в ряде доиндустриальных обществ, в том числе и в кочевом обществе казахов, институты, нормы и принципы обычно-правовых отношений являются едва ли не единственными регуляторами жизнедеятельности этноса. Дело в том, что правоприменительные и регулятивные функции обычно-правовых установлений и институтов выступали мощным институциональным фактором неукоснительного соблюдения кочевниками традиционных норм и принципов линии поведения во всех сферах жизнедеятельности социума, в первую очередь в системе земле- и водопользования на родовой территории, а также внутри- и межродовых отношений. Иными словами, обычно-правовое

* Corresponding author

E-mail addresses: burgan555@gmail.com (N.A. Alimbay), bolat_alemdar@mail.ru (B.K. Smagulov)

обеспечение незыблемости сложившихся веками фундаментальных принципов и норм общественных отношений в кочевой социокультурной среде являлось основополагающим условием сохранения многовекового баланса взаимодействия между социумом, скотом и средой обитания.

Сказанное объясняет, почему российские власти изначально придавали первостепенное значение именно сбору и всестороннему изучению материалов по обычно-правовым отношениям, в особенности правоприменительным обычаям и традиционному судопроизводству в Степном крае.

Предлагаемая статья в известном смысле является продолжением нашего предыдущего исследования, посвященного изучению колониальной политики Российской империи в сфере земельных отношений (Alimbay, Smagulov, 2020), поскольку «дореволюционная российская историография в конечном счете выполняла и функцию идеологического обоснования неизбежности признания коренным населением Степного края, как выразился генерал-губернатор Оренбургской области Н.А. Крыжановский, «русской власти над собой» (Алимбай, 2015: 16-17).

2. Материалы и методы

Дореволюционная российская историография по теме традиционно характеризуется обилием разнохарактерных по уровню организации и подачи материалов, разнонаправленных по тематической структуре исследований. Вследствие этого для охвата всех имеющихся работ требуется специальное исследование монографического уровня. Поэтому с учетом объема и предметно-целевой установки статьи были выбраны те публикации, которые по уровню и направленности организации и подачи необходимого объема материала, на наш взгляд, олицетворяют основные достижения дореволюционных российских исследователей в области изучения казахских правовых обычаев и институтов. Иначе говоря, основная причина отбора этих трудов как более репрезентативной категории источников для нашей статьи заключается в том, что они действительно выгодно отличаются богатством своей источниковой базы и подробностью трактовки тех или иных аспектов интересующей нас проблематики.

При анализе материалов и их научной интерпретации нами использованы следующие методы: а) *сравнительно-исторический*, который позволил исследовать процесс изучения реального вклада дореволюционных российских исследователей в проблематику, во-первых, в социальном и политическом контексте становления и развития дореволюционной историографической традиции, во-вторых, с точки зрения преемственности одновременных научных разработок; б) *метод компаративного анализа* применялся в двух взаимообусловленных направлениях – диахронно-сравнительном и синхронно-сравнительном. Диахронно-сравнительный подход позволил исследовать процесс накопления знаний по конкретным аспектам темы, синхронно-сравнительный – определить реальный вклад того или иного исследователя в историографию вопроса; в) *метод структурно-проблемного анализа* применялся в целях изучения содержания исследований с точки зрения взаимообусловленных связей тех или иных аспектов проблематики, а также достигнутого уровня знаний в каждом из них.

3. Обсуждение

Количество публикаций, имеющих в настоящее время по интересующей нас теме, немного. Речь идет о тех исследованиях, где освещались те или иные аспекты вопросов правоприменительных функций обычно-правовых установлений, также механизма судопроизводства в кочевом обществе казахов. По предметно-целевой направленности и способу организации и подачи материала их условно можно разделить на две группы. Первую – составляет собственно историографическая часть специальных исследований, которая послужила определению степени изученности и одновременно обоснованию актуальности избранного авторами того или иного направления проблематики (Зиманов, 1958; Фукс, 1981; Кенжалин, 1997; Культелеев, 2004 и др.).

В следующую группу входят лишь две специальные научные публикации – О.В. Брусиной и Р.Ю. Почекаева. К этой группе с известной долей условности можно отнести и монографию американского специалиста в области юридической антропологии Вирджинии Мартин, поскольку российская дореволюционная историографическая традиция американским автором рассматривается и в качестве особого направления, как она выражается, имперского проекта колонизации территории Казахстана (Мартин, 2012: 20).

Что касается двух отмеченных исследователей, то диапазон их статей, как подобает такому виду научного исследования, носит ограниченный и тематически несколько специализированный характер. Исследование О.В. Брусиной, будучи вводной частью переизданного в 2011 году известного труда Н.И. Гродекова, генерал-губернатора Сырдарьинской области, целиком посвящено политической биографии и анализу историко-правоведческого исследования этого выдающегося представителя дореволюционной российской историографии (Брусина, 2011: 486-519).

В статье же Р.Ю. Почекаева, известного исследователя обычно-правовых традиций кочевников Центральной Азии, в том числе и казахов, анализируется лишь история изучения судебной власти и функции биев. Однако достоинство данной публикации в том, что изучаемый вопрос рассматривается в огромном хронологическом диапазоне – от XIX до начала XXI веков (Почекаев, 2012: 81-88).

4. Результаты

Сложение историографии «законов степи» связано с именем офицера регулярной российской армии И.Г. Андреева (1744–1824), создавшего в промежутке с 1785 по 1790 годы первое специальное исследование (Андреев, 1799). Труд примечателен тем, что в нем автор, пожалуй, впервые в российской историографии характеризует судебную функцию казахского султана (по терминологии автора – «салтана») (Андреев, 1998: 58). По свидетельству исследователя, потерпевшая сторона часто обращается к «салтану», когда «...бывает великий съезд» знатных представителей кочевой аристократии – султанов, биев, батыров, родоправителей, аксакалов (старейшин) (Андреев, 1998: 58). В труде имеются также сведения о барымте и куне как институциональных составляющих обычно-правовой практики кочевников (Андреев, 1998: 58).

Что касается его двух предшественников – П.С. Палласа (1741–1811) и И.Г. Георги (1729–1802), то диапазон их интересов по рассматриваемой теме ограничивается лишь упоминанием наличия в кочевой среде своей системы судопроизводства (Паллас, 1773: 574-575; Георги, 1799: 125).

Последующий этап – первая половина XIX века – в развитии историографии обычного права казахов преимущественно связан с изучением, прежде всего, свода законов «Жеті Жарғы» («Семь уложений»), принятого, как известно, при инициативе и непосредственном участии Тауке хана (1698–1715/1718) и верховных биев трех жузов¹ – Толе би, Казыбек би и Айтеке би (История Казахстана..., 1997: 424-433). Наукой установлено, что «Жеті Жарғы» представляет собой первый письменно зафиксированный свод кодифицированных обычно-правовых установлений в кочевой среде: имеется ряд документированных материалов, хотя и не совсем полных (Гавердовский, 2007, т. V: 388-392; Спасский, 1820, ч. 9: 129-133; Левшин, 1832, ч. 3: 170-178 и др.). При этом считается, что наиболее полная версия указанного свода законов была опубликована А.И. Левшиным в его труде по истории и культуре казахов (Левшин, 1832, ч. 3). Тем не менее в этом вопросе имеется ряд спорных аспектов. В первую очередь речь идет о недостаточной обоснованности позиции тех ученых, которые полагают, что именно Г. Спасскому, а вслед за ним А.И. Левшину (1798–1879) удалось зафиксировать в письменном виде «Жеті Жарғы» (Султанов, 2001: 233; Өсерұлы, 2005: 368-370; Мартин, 2012: 16-21 и др.). На самом же деле история письменной фиксации ряда уложений данного закона восходит все еще к малоизвестному труду по истории и этнографии казахов, написанному в начале XIX века офицером Оренбургской пограничной линии Я.П. Гавердовским (Гавердовский, 2007, т. V: 388-392). Попутно отметим, что этим трудом он, в сущности, заложил основу исторической этнографии казахов как одного из ключевых направлений дореволюционной российской историографической традиции по Казахстану.

В контексте сказанного заслуживает быть отмеченным еще один немаловажный вопрос относительно структурной и содержательной взаимосвязанности трудов Я.П. Гавердовского, Г. Спасского и А.И. Левшина, особенно в той их части, где речь идет о «Жеті Жарғы». Сравнительное изучение содержания и архитектоники этих исследований достаточно определенно свидетельствует о том, что А.И. Левшин в процессе создания работы активно заимствовал структуру и материалы трудов двух своих предшественников, особенно Г. Спасского. Правда, свою работу А.И. Левшин снабдил новыми сведениями, в частности относительно интересующего нас ее раздела по обычно-правовой практике у кочевников, в том числе по структуре «Жеті Жарғы». Действительно, если содержание «Жеті Жарғы» в варианте Я.П. Гавердовского состоит всего из 15 разделов (кодифицированных уложений – статей), а у Г. Спасского – из 11, то у А.И. Левшина – 34. Очевидно, именно поэтому вариант А.И. Левшина специалистами используется чаще всего как наиболее полная версия указанного свода обычно-правовых установлений.

Тем не менее материалы по «Жеті Жарғы» в трудах упомянутых выше двух авторов – Я.П. Гавердовского и Г. Спасского – как в историографическом, так и источниковедческом отношении примечательны тем, что в них впервые в российской научной традиции документально зафиксированы действовавшие традиционные обычно-правовые нормы еще во времена правления вышеназванного хана Тауке. В этой связи особенно заслуживают быть отмеченными те установления «Жеті Жарғы», которые приводит в своей работе Г. Спасский (Спасский, 1820, ч. 9: 129-133). Речь идет, в частности, о содержавшемся в его варианте «Жеті Жарғы» принципа талиона («кровь за кровь»), однако с альтернативной возможностью замены смертной казни лицу, совершившему убийство человека, материальным возмещением, именуемым у казахов «кун». Здесь же в отмеченном русле сформулирована другая статья, в которой говорится, что «за честь женского пола, когда кто растлит или насильно учинит блудодеяние, того человека умерщвляли или за бесчестие зыскивали с него 200 лошадей» (Спасский, 1820: 130). При этом отметим, что указанные материалы, по собственному признанию Г. Спасского (Спасский, 1820: 130), были составлены им по письменному сообщению мусульмански грамотного человека – старшины рода жаппас Кобека Шукуралиева в 1804 году, как пишет автор, «на татарском (казахском – Авт.) языке».

¹ Жуз (каз. «жуз») – название высшей формы самоорганизации казахов-кочевников, выполнявшей в историческом прошлом функции, прежде всего, территориальной и политической интеграции генеалогически близких родов-общин. Примерно в начале XVII века казахи объединились в три жуза: старший, средний, младший (Алимбай, 2019: 113).

Активизация процесса изучения проблематики в указанный период связана собственно с принятием и реализацией двух административно-правовых актов: «Устава о сибирских киргизах» 1822 г. и «Устава об оренбургских киргизах» 1824 г., которыми было положено начало масштабной перестройке всей традиционной управленческо-властной структуры Среднего и Младшего жузов. Изменения же в сложившейся веками системе судопроизводства у казахов с перспективой окончательного замены этой самой системы российскими правовыми институтами и нормами являлись существенной частью имперского проекта по колонизации казахского края. Этим и объясняются и мотивы, и направленность сбора и изучения материалов по обычному праву кочевников.

В 1823 году в г. Омске был создан Временный комитет для собирания правовых обычаев казахов (Брусина, 2011: 487). А 8 февраля 1824 года было созвано специальное заседание, посвященное вопросам изучения обычного права казахов. В нем участвовали и некоторые известные среди местного населения видные представители кочевой аристократии, которые дали подробную информацию о местных правовых обычаях (Самоквасов, 1876: 245). В 1825 году на основе собранных материалов, по словам О.И. Брусинной, комитетом был подготовлен кодекс из 208 статей, который, однако, должным образом не был систематизирован (Брусина, 2011: 487). По неизвестным пока причинам указанные материалы были опубликованы лишь в 1876 году в г. Варшаве профессором Д.Я. Самоквасовым уже в виде систематизированного сборника (1876). В дальнейшем они использовались генералом С.Б. Броневским (1786–1858) в работе, опубликованной в 1830 году. Последующие собрания необходимых сведений по обычному праву казахов осуществлялись в северных регионах Степного края только в 1837–1838 гг. (Брусина, 2011: 491).

Примечательно, что в отмеченном труде Д.Я. Самоквасова, помимо правовых обычаев у казахов, рассматривались и некоторые нормы обычного права (по терминологии автора «обычай») тюркского населения юга Западной Сибири, а также угров и самодийцев северной части Западной Сибири и т.д. Такой способ организации и подачи материалов открывает для исследователей широкие возможности для сравнительного анализа рассмотренных автором соответствующих этнических параллелей в сфере обычно-правовых практик. В своей работе автор не делает никаких заключений, выводов, ограничиваясь простым изложением норм обычного права казахов. В интересующем нас аспекте заслуживает быть особо отмеченной та часть «сборника», в которой описаны активно функционировавшие на момент завершения сбора материалов для данного сборника (то есть к середине 20-х годов XIX века) следующие обычно-правовые нормы у казахов: а) возможность отвода судьи; б) ответственность судьи за свое решение; в) ответственность истцов и ответчиков за оскорбление суда; г) возможность лишения человека звания судьи; д) ответственность за лжесвидетельство; е) возможность апелляции на решение суда; ж) отказ от рассмотрения дела (в некоторых случаях) за давностью лет и т.д. (Самоквасов, 1876). При этом, по свидетельству автора, «султаны, хожи и старшины не имеют права наказывать виновных без совета общества, ...ибо народ сей почитает себя свободным, каждый может исполнять или не исполнять приказание» (Самоквасов, 1876: 258-259).

Сбор, систематизация и публикация обычно-правовых материалов по западным регионам Степного края для создания свода законов связаны с именем чиновника местных российских властей Л.И. д'Андре. В 1846 году он был командирован в западные регионы Казахстана Оренбургской пограничной комиссией. Созданный свод законов, по замыслу местных российских властей, должен был быть применен в традиционном судопроизводстве среди местного населения. При составлении данного свода д'Андре обратил внимание не только на специфические казахские термины, но и на их многозначность, что не всегда позволяло провести аналогии с соответствующими терминами русского языка. Так, в казахском социуме понятие «бий» означало не только знатоков правовых обычаев, но нередко и родоправителей. Кроме того, зачастую русские чиновники не различали правовые обычаи казахов и мусульманское право (Брусина, 2011: 487).

Как упоминалось выше, в 1830 году был опубликован большой, состоящий из шести частей труд генерала С.Б. Броневского «О Киргиз-Кайсаках средней Орды» (1830), в шестой части которого были описаны правоприменительные функции обычаев казахов в отношении различных видов преступлений. Однако структура труда тематически не совсем четко разграничена, что значительно затрудняет получение необходимой информации о тех или иных правовых установлениях с точки зрения их конкретного нормативно-целевого назначения. Тем не менее в нем содержатся практически не встречающиеся в трудах других российских авторов сведения о таком правовом обычае, как традиционный порядок усыновления (удочерения) в кочевой среде так называемых «незаконнорожденных» детей: «солтаны (султаны – Авт.) прижитых с сими наложницами детей признают законными детьми и дают им равные права с прижитыми от своих жен» (Броневский, 1830, ч. 6: 215).

В этой же части труда содержится весьма любопытная правовая норма, по которой поощрению подлежали лица, сумевшие уговорить иноверца, в частности христианина, принять ислам (Броневский, 1830, ч. 6: 262). В то же время по этому же установлению подвергались достаточно жесткому наказанию вступившие в христианство кочевники (Броневский, 1830, ч. 6: 215). Ценность данной информации заключается в том, что она достаточно определенно свидетельствует о глубоком

проникновении исламской идеологии во все поры жизнедеятельности кочевников в рассматриваемый период.

Представляет несомненный интерес и та часть его исследования, где говорится о порядке наказания виновных лиц за те или иные преступные деяния (убийство, кража, нанесение увечий и оскорблений и т.д.). При этом автор акцентирует внимание на том, что характер наказания виновных лиц, прежде всего, зависел от социального статуса потерпевших. К примеру, как отмечает автор, «ежели кто Хожу убьет до смерти, тот и вся волость платит родственникам убитого штраф такой, как платится за убийство простых семи человек, буде же не заплатят, то ближайших родственников убийцы, семь человек, повесить, в том числе и самого убийцу» и т.д. (Броневский, 1830, ч. 6: 263-264).

Аналогичные сведения содержатся и в упомянутом выше труде А.И. Левшина (Левшин, 1832: 170). Автор вслед за С.Б. Броневским также отмечает некоторое неприятие христианства казахами, что нашло отражение в нормах обычного права: «ежели кто примет христианскую веру, у того родственники отнимают все его имение» (Левшин, 1832: 174). Судя по стилистике и способу подачи материала в этой части труда, А.И. Левшин, похоже, использовал материалы и С.Б. Броневского.

К середине 1850-х годов российские власти взяли курс на отказ от попыток кодификации обычно-правовых норм у казахов, но их изучение продолжалось, поскольку региональные российские власти все-таки нуждались в конкретной этнографической и иной информации о местном населении (Брусина, 2011: 494).

То огромное значение, которое придавалось российскими властями изучению норм обычного права у казахов, подтверждается систематической организацией экспедиций российскими чиновниками в Степь в середине XIX века, в одной из которых (1862 г.) принимал участие и известный российский ученый-офицер Ч.Ч. Валиханов (Записка..., 1985, т. 4: 402). По итогам этой поездки в 1864 году из-под пера Ч.Ч. Валиханова вышла статья, посвященная судебной реформе, которую проводили в тот период русские власти (Валиханов, 1985, т. 4: 77-104). В ней автор, анализируя различия между судом биев у казахов и мировым судом Российской империи, приходит к выводу, что суд биев, главным достоинством которого он считал «отсутствие формальностей и всякой официальной рутины», в принципе можно было бы сохранить, поскольку судопроизводитель бий обладает глубокими «юридическими знаниями и ораторской способностью» (Валиханов, 1985, т. 4: 87), поэтому традиционная судебная система «вполне удовлетворяет развитию народа» (Валиханов, 1985, т. 4: 93, 95).

К сожалению, принятые российскими властями меры по приданию биям официального статуса так называемого «народного судьи» фактически превращали их в обычных чиновников со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями (к примеру, быстро распространившееся среди народных судей взяточничество, именуемое у казахов «пешкеш» и т.д.) (Валиханов, 1985, т. 4: 89; Записка о судебной реформе..., 1985, т. 4: 402).

Это обстоятельство подтверждается и материалами по обычному праву, собранными в различных частях казахских степей представителями российских властей, военными, путешественниками и т.д. Так, в сборнике материалов по северной части Казахстана в 60-х годах XIX века отмечается существенное ослабление традиционного судопроизводства у казахов вследствие внедрения в него общеимперских правовых норм (Материалы для географии и статистики..., 1868). В частности, как писал составитель данного сборника подполковник М. Красовский, принимаемое народными судьями судебное решение зачастую не реализовывалось, поскольку нередко сталкивалось с сопротивлением старшего султана или волостного управителя. Российские же власти, призванные обеспечить исполнение этого самого решения, фактически занимали стороннюю позицию (Материалы для географии и статистики..., 1868: 20).

Вместе с тем в указанных «Материалах...» подробно описывается и ряд норм традиционной обычно-правовой практики, который сохранил свою прежнюю нормативно-регулятивную функцию, особенно в сфере семейно-брачных отношений (Материалы для географии и статистики..., 1868: 48).

Все же, как отмечает М. Красовский, некоторые из приведенных в данном сборнике традиционных правовых норм вступили в противоречие с официальными имперскими юридическими нормами. Речь идет, в частности, о праве родных не свидетельствовать против любого родственника (Материалы для географии и статистики..., 1868: 84).

Один из крупных исследователей обычно-правовых отношений у казахов Л.Ф. Баллюзек (1822–1899), будучи в период 1865 по 1877 годы военным губернатором Тургайской области, организовал сбор материалов по обычному праву казахов Младшего и отчасти Среднего жузов. По его признанию, основная часть материалов была собрана штаб-ротмистром, султаном Т. Сейдалиным, «...более всех трудившимся в этом деле» (Баллюзек, 1873: 45). Судя по сравнительной характеристике стиля изложения и оформления текста данного труда и хранящейся в настоящее время в фондах Национальной библиотеки г. Санкт-Петербурга докторской диссертации Т. Сейдалина по юриспруденции, систематизация отмеченных обычно-правовых материалов, по всей видимости, также была осуществлена казахским султаном (Алимбай, 2015: 5-31; История..., 2015, т. II: 466-486).

Текстуально сравнивая труд Л.Ф. Баллюзека с другими дореволюционными исследованиями по правовым обычаям у казахов, нельзя не заметить, что в рассматриваемой работе охвачен практически

весь комплекс вопросов обычно-правовых отношений (основные установления обычного права с точки зрения их правоприменительных функций, особенности механизма судопроизводства, в частности процесс принятия присяги «жан беру» в различных вариантах, роль института биев и сам процесс приведения в действие судебного решения и т.д.). При этом Л.Ф. Баллюзек отмечает постепенное вытеснение прежних обычно-правовых положений нормами шариата (Баллюзек, 1873: 67). Любопытно отметить, что, будучи высокопоставленным представителем верховной власти Российской империи, Л.Ф. Баллюзек фактически оправдывает издревле существовавшую у кочевников традицию «барымты» – насильственного угона лошадей представителями одного рода у другого рода, члены которого по решению суда биев были признаны виновными в совершении преступления в отношении другого рода (Баллюзек, 1873: 124).

Итак, с точки зрения следующих параметров: хорошо продуманной структуры и достаточно богатой источниковой базы, а также научнообоснованной системы доказательств – рассматриваемый труд с полным правом следует квалифицировать как серьезное исследование.

Опубликованная же в 1876 году статья Г. Загряжского практически воспроизводит содержание трудов двух вышеотмеченных авторов – С.Б. Броневского и А.И. Левшина. Похоже, что автор при написании своей работы широко пользовался материалами двух своих предшественников с небольшими привнесениями. Сказанное относится особенно к той части его статьи, где речь идет о гражданско-правоприменительных нормах у казахов (порча чужого имущества, мена и продажа и др.) (Загряжский, 1976: 183). Вероятно, именно поэтому отмеченная работа в методическом отношении подверглась резкой критике со стороны Н.И. Гродекова (об этом см. ниже).

В 1882 году увидела свет статья И.А. Козлова «Обычное право киргизов», в которой автор останавливается на особенностях суда у казахов, особо выделяя, в частности, «гласный, публичный, совестный и мировой» принципы отправления традиционного судопроизводства (Козлов, 2007: 144). Гласность казахского суда, по мнению автора, означала, что проведение судебного разбирательства от народа никак не скрывалось, а публичность предполагала, что суд и его решения сразу становились предметом всенародного обсуждения (Козлов, 2007: 147). Сам судебный процесс предварялся достаточно сложной процедурой этического характера «салауат айту» (призывание даже враждующих сторон к примирению по принципу «карга тамырлы казак» («все казахи восходят к одному корню»). Эту функцию обычно осуществляли видные представители кочевой знати – авторитетные старейшины-аксакалы, прославленные батыры, нередко бии, за исключением биев-судопроизводителей. Кроме того, и в процессе судопроизводства бий, особенно «ара бий» (примерно соответствует статусу третейского судьи в российской судебной системе), всеми доступными методами также старался примирить тяжущиеся стороны (Өлімбай, 2017: 408-410). В этой связи И.А. Козлов обращает внимание на существование у казахов такой уникальной правовой практики, согласно которой основным свидетелем на суде выступал именно выбранный самим потерпевшим близкий родственник обвиняемого. Как пишет автор, свидетель клялся на Коране либо на родовом кладбище, громогласно говоря: «Если я вру, то пусть покарают аруахи», то есть духи предков (Козлов, 2007: 147). Уникальность данной правовой традиции в том-то и заключается, что присягнувший свидетель никогда не осмеливался дать ложные показания не только из-за страха перед гневом всемогущих аруахов, но и из-за опасений опозорить своих соплеменников перед представителями других родов. Смысл этой правовой процедуры хорошо объясняется контекстом сложившихся веками мировоззренческих и этических установок у кочевников. И недаром процесс произнесения клятвы назывался «жан беру», что означает «отдавать душу» (Өлімбай, 2017: 410-412).

Необходимо отметить, что в работах русских авторов отмечен ряд институциональных изменений в традиционном судопроизводстве у казахов, происходивших особенно к концу XIX века. Так, из сферы традиционного казахского суда были изъяты наиболее тяжкие категории преступления (убийство, разбой, грабеж, поджог и др.). Они теперь были переданы в ведение имперского судопроизводства. Кроме того, помимо «вещевого штрафа» (по терминологии И.А. Козлова), именуемого у казахов «айып» (возмещение нанесенного ущерба потерпевшему со стороны виновных лиц в виде материальных ценностей), с конца 1870-х годов к казахам начали применяться принципиально новые виды наказания – денежные штрафы, арест и розги (Козлов, 2007: 145).

В 1886 году были опубликованы «Материалы для изучения юридических обычаев киргизов» в виде сборника, который осуществил П.Е. Маковецкий по поручению Семипалатинского статистического комитета. В сборник включены материалы по обычному праву казахов северо-восточных и центральных регионов Казахстана, собранные специальной экспедицией по поручению генерал-губернатора Западной Сибири в 1882 году. По первоначальному плану российских властей материалы экспедиции должны были быть опубликованы в виде трех сборников. Однако по ряду причин увидел свет лишь единственный сборник (1-й выпуск), состоящий из этнографических материалов, в том числе по действовавшей на момент работы экспедиции обычно-правовой практике казахов. К сожалению, по признанию самого составителя сборника, собранные материалы носили эклектичный характер. В частности, по непонятным причинам в состав сборника без разбору были включены и не совсем систематизированные установления традиционной обычно-правовой практики по семейному, имущественному, уголовному праву (Материалы для изучения..., 1886: I). Тем не менее

научно-познавательная ценность «Материалов...» достаточно высока в том смысле, что, с одной стороны, они содержат репрезентативные данные о повседневной жизни местного населения на рубеже XIX–XX веков, с другой – позволяют реально представить кризисное институциональное состояние, сложившееся в рассматриваемое время в сфере обычно-правовых отношений у казахов.

Историография конца XIX – начала XX веков отмечена появлением ряда монографических исследований российских авторов по обычно-правовой практике у казахов западных, южных и, частично, центральных регионов края. Речь идет, в частности, о трудах Н.И. Гродекова, Я.И. Гурлянда, Л.А. Словохотова и др. В ряду этих и других работ следует особо выделить изданный в 1889 году труд генерал-губернатора Сырдарьинской области Н.И. Гродекова (1843–1913), который в современной историографии по праву рассматривается как ценное историко-этнографическое исследование. В интересующем нас аспекте заслуживает быть особо отмеченной та часть книги, где обычно-правовая практика у казахов Сырдарьинского региона подвергается подробному разбору, особенно по таким параметрам, как способы наказания субъектов за совершение тяжких преступлений (убийство, изнасилование и т.д.) и «специфических» правонарушений гражданско-правового характера (поземельные споры, порча имущества и др.). Примечательно, что исследователь не оставляет вне внимания и те вопросы, которые связаны со сравнительным изучением правоприменительных функций как традиционных, так и несколько модернизированных обычно-правовых норм в кочевой среде. И что особенно важно, автор свою позицию последовательно обосновывает материалами «книг биев» (книги записей по судебным решениям – Авт.). Такое методическое решение изучения материала позволило автору доказательно продемонстрировать разительные изменения в прежних обычно-правовых нормах у казахов: «То, что было у киргизов (казахов – Авт.) при ханах, при султанах, управлявших ордами и группами родов, ...отчасти давно забыто, отчасти ...жизнь начала предъявлять новые требования» (Гродеков, 1889: 12-13). При этом он обращает особое внимание на такие действовавшие в это время «нововведения» в обычно-правовой практике, как смертная казнь, применение телесных наказаний, в частности плетью; отсечение конечностей и т.д.), которые, по свидетельству автора, ранее были «совсем не свойственны киргизам (казахам – Авт.)», поскольку у кочевников «почти все преступления оплачивались и оплачиваются вознаграждением» (Гродеков, 1889: II).

Необходимо отметить, что данное мнение Н.И. Гродекова резко контрастирует с методологической позицией другого исследователя обычно-правовой традиции кочевников Г. Загряжского, поскольку в исследовании последнего автора, по утверждению Н.И. Гродекова, «все разбито по параграфам и изложено в строго догматической форме, без вариантов по ордам и местностям; затем не указаны время составления, а также местность, в которой записывались адаты. Между тем в подобной работе все это имеет существенное значение, потому что юридические обычаи киргизов (казахов – Авт.) разных орд и местностей, далеко отстоящих одна от другой, значительно разнятся между собой» (Гродеков, 1889: III). Речь идет, как следует из логики научного построения автора, о необходимости учета всей совокупности факторов, влияющих на изменения обычно-правовой практики в различных регионах Казахского края.

В вышедшей в 1904 году монографии Я.И. Гурлянд обозначил задачу последовательного разбора процесса развития степного законодательства до XVII века с учетом особенностей его функционирования на том или ином отрезке времени (Гурлянд, 1904: 8). В соответствии с предметно-целевой установкой своей работы он специально останавливается на характеристике материалов по обычно-правовым традициям далеких предков казахов – гуннов и древних тюрков. При этом предметом особого внимания автора выступает изучение правовых обычаев монгольских кочевников времен правления Чингисхана и его потомков. В этой связи Я.И. Гурлянд с позиции предварительно им же обозначенных задач посвящает изучению «Чингисовой «Великой Ясы» специальную главу (Гурлянд, 1904: 14-34). Далее, исследуя обычное право казахов в специальном разделе монографии, автор убежденно заключает, что «Великая Яса» была важнейшим законодательным уложением киргизов (казахов – Авт.) того времени» (Гурлянд, 1904: 14-34), но при этом впоследствии на обычно-правовую традицию казахов наложились нормы мусульманского права (шариата) (Гурлянд, 1904: 108).

К некоторым теоретическим вопросам обычного права на материале казахов Младшего жуза обращался в своей работе и Л.А. Словохотов (1905). Любопытно, что в ней автор ставит вопрос о необходимости изучения обычного права в среде русского крестьянства только лишь в контексте обычно-правовых традиций других народов Российской империи, в частности казахов. Свою точку зрения он обосновывает тем, что «многие... бытовые юридические обычаи не могут быть поняты без изучения быта финских, монгольских и тюркских племен» (Словохотов, 1905: 20).

В то же время, по мнению автора, с научной точки зрения обычное право казахов практически не изучалось. Причиной тому были нередкие случаи, когда вместо профессионалов собирателями информации по обычному праву казахов выступали представители местной администрации и печатных органов. Вероятно, сказанным и объясняется стремление автора более или менее досконально изучить установления «Жеті жарғы» хана Тауке, следуя научным традициям своих предшественников – Г. Спасского, С.Б. Броневского, А.И. Левшина и других (Словохотов, 1905: 47-48).

В то же время, как и его предшественники, в частности П.Е. Маковецкий, Я.И. Гурлянд и ряд других авторов, Л.А. Словохотов также отмечает все возрастающее влияние ислама на обычно-правовую практику у казахов, нашедшее концентрированное выражение в ставшем популярном в то время в народе афоризме: «шарифатқа құлмыз, адатқа таласпаймыз» («мы целиком во власти шариата, однако не отрицаем и адат») (Словохотов, 1905: 40). При этом он особо останавливается на вопросе об усилении влияния на обычно-правовую практику и официальных юридических норм судопроизводства Российской империи (Словохотов, 1905: 40).

В опубликованной в 1910 году работе еще одного крупного знатока и исследователя обычно-правовой практики казахов А.В. Мякутина анализируются проблемы так называемого «вещного права» у казахов. Автор подробно рассматривает такой остро стоявший в то время вопрос, как неисполнение обязательств рядом субъектов отношений собственности на те или иные предметы и объекты как бытового, так хозяйственно-экономического назначения (найм рабочей силы, помещений, скота и т.д., обмен, сделки, находки и т.п.). При этом особый интерес представляет та часть его исследования, где автор проникновенно пытается изучить веками действовавший в кочевой среде институт барымты. Традиция барымты определяется им в целом как насильственный захват чужого имущества. Однако при этом исследователь считает необходимым отличать барымту от кражи или грабежа. Барымта же, по утверждению автора, отличается следующими особенностями, а именно: 1) она осуществляется в дневное время; 2) она открыто объявляется таковой; 3) цель барымты – получение соответствующего возмещения, материально эквивалентного какому-либо ущербу, даже убийству и т.д., причем барымта осуществляется пострадавшей стороной только в том случае, когда не выполняется судебное решение бия о выплате «куна» виновной стороной пострадавшим (Мякутин, 1910: 31).

С точки зрения источниковой базы и системы доказательств работу А.В. Мякутина по праву следует характеризовать как серьезный обобщающий труд по гражданско-правовым отношениям у казахов.

Резюмируя сказанное, отметим, что все исследования, написанные в конце XIX – первом десятилетии XX веков, характеризуются одной особенностью – в их содержании четко прослеживается осязаемое влияние резко изменившихся следующих факторов: а) окончательно утвердившихся общеимперских порядков в казахском социуме и б) глубоко зашедших кардинальных изменений, в особенности в системе обычно-правовых отношений у казахов.

5. Заключение

Итак, из проведенного анализа достижений дореволюционной российской историографии по обычно-правовым отношениям у казахов с точки зрения ее системо- и смыслообразующих аспектов и направлений следует два ключевых вывода: с одной стороны, именно российскими исследователями были заложены основы плодотворных научных традиций дальнейшего изучения темы, с другой – собранные, систематизированные, изученные и опубликованные в XIX – начале XX веков в виде трудов богатейшие материалы по рассматриваемой проблеме, в сущности, представляют собой неисчерпаемый источник информации не только по правовым обычаям и судопроизводству в кочевой среде, но и исторической этнографии казахов в достаточно широком хронологическом диапазоне. Вместе с тем в контексте сказанного трудно согласиться с точкой зрения одного из представителей американской историографии Вирджинии Мартин, которая, ссылаясь на аналогичные мнения своих коллег из различных стран Западной Европы, утверждает, что «для российского правительства «изобретение» обычного права [для коренного населения дореволюционного Казахстана] было частью колониального проекта «оцивилизации» местных обитателей и легитимизации имперского правления над коренным населением в пределах границ империи» (Мартин, 2012: 20, 194-195).

Литература

Алимбай, 2015 – Алимбай Н. Российская историография Казахстана досоветского периода как историко-этнографический источник. Введение в проблематику // *История и культура Атырау в русских источниках XVIII – 20–30-х гг. XX вв.* Атырау. 2015. Т. II. С. 5-31.

Алимбай, 2019 – Алимбай Н. Семипоклоленная экзогамная структура «жетіата» как община-социум (к проблеме совпадения рода и общины у казахов-кочевников) // *Исторический ежегодник.* Алматы: Ер-Жәнібек, 2019. С. 99-116.

Андреев, 1998 – Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Ғылым, 1998. 280 с.

Баллюзек, 1871 – Баллюзек Л.Ф. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой киргизской орде силу закона // *Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества.* Казань, 1871. Вып. II. С. 45-167.

Броневский, 1830 – Броневский С.Б. О Киргиз-Кайсаках средней Орды (О рождении младенцев. Об обрезании. О сватовстве и свадьбах. О погребении умерших и поминовении. О Женщинах. О болезнях и лечених. О Шаманах. Удобопреклонность и непостоянство Киргизцев. Удовольствия и публичные зрелища. О Торговле. О местоположении степи, среднею Киргизскою Ордою занимаемой. О памятниках древности. О Законах. О Суде и Судьях. О Свидетелях. О Богопочитании.

О смертоубийстве и других преступлениях, также о драке и обидах. О насилии и прелюбодеянии. О воровстве и грабежах. По исковым делам. О Зажигательстве) // Отечественные записки. СПб., 1830. Ч. XLIII. Кн. СХХIV. Август. С. 194-285.

Брусина, 2011 – *Брусина О.И.* Труд Н.И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» и проблемы изучения обычного права кочевых народов Средней Азии // Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2011. С. 486-519.

Валиханов, 1985 – *Валиханов Ч.Ч.* Записка о судебной реформе / Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 4. С. 77-104.

Гавердовский, 2007 – *Гавердовский Я.П.* Обзорение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я) или описание страны и народа киргиз-кайсацкого // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Алматы, 2007. Т. V. С. 283-495.

Георги, 1799 – *Георги И.Г.* Описание всех в российском государстве обитающих народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: Императорская академия наук, 1799. Ч. 2. О народах татарского племени и других нерешенного еще происхождения северных сибирских. 178 с.

Гродеков, 1889 – *Гродеков Н.И.* Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1889. Т. 1. 298 с.

Гурлянд, 1904 – *Гурлянд Я.И.* Степное законодательство с древнейших времен по 17 столетие. Казань: Лито-типография Императорского университета, 1904. 112 с.

Әлімбай, 2017 – *Әлімбай Н.* Әдеттік құқық // Қазақтың этнографиялық категориялар ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі: энциклопедия. Алматы, 2017. Т. 1. 394-429-б.

Загряжский, 1876 – *Загряжский Г.* Юридические обычаи киргизов и о народном суде у кочевого населения Туркестанского края по обычному праву (зан) // Материалы для статистики Туркестанского края: ежегодник. СПб., 1876. Вып. IV. С. 151-202.

Записка..., 1985 – Записка о судебной реформе. Примечания // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 4. С. 402-404.

Зиманов, 1958 – *Зиманов С.З.* Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата: АН КазССР, 1958. 296 с.

История Казахстана..., 2000 – История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т. 2. Алматы: Атамура, 2000. 620 с.

История..., 2015 – История и культура Атырау в русских источниках XVIII – 20–30-х гг. XX вв. Атырау, 2015. Т. II. С. 466-486.

Кенжалиев, 1997 – *Кенжалиев З.* Көшпелі казак қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет. Алматы: Жеті жарғы, 1997. 192 б.

Козлов, 2007 – *Козлов И.А.* Обычное право киргизов // Материалы по обычному праву казахов. Астана, 2007. Т. 30. С. 143-171.

Культелеев, 2004 – *Культелеев Т.М.* Уголовное обычное право казахов. Караганды, 2004. 430 с.

Левшин, 1832 – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. Ч. 3. Этнографические известия. 304 с.

Маковецкий, 1886 – *Маковецкий П.Е.* Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Омск: Типография Окружного штаба, 1886. Вып. I. 84 с.

Мартин, 2012 – *Мартин В.* Закон и обычай в Степи: казахи Среднего жуза и российский колониализм в XIX веке. Алматы: Центр оперативной печати КазАТиСО, 2012. 282 с.

Материалы для географии..., 1868 – Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба (сост. подполковник Красовский). СПб., 1868. Ч. III. 250 с.

Мякутин, 1910 – *Мякутин А.И.* Юридический быт киргизов. Оренбург, 1910. 180 с.

Өсерұлы, 2005 – *Өсерұлы Н.* Тәуке хан және оның билік құрған кезені // Қазақтың ата заңдары. Алматы, 2005. 360-382-б.

Паллас, 1773 – *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб.: Императорская академия наук, 1773. Ч. 1. 657 с.

Почекаев, 2012 – *Почекаев Р.Ю.* Казахский суд биев глазами российских исследователей // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2012. № 1. С. 81-88.

Самоковасов, 1876 – *Самоковасов Д.Я.* Сборник обычного права сибирских инородцев. Варшава: Типография Ивана Носковского, 1876. 282 с.

Словохотов, 1905 – *Словохотов Л.А.* Народный суд обычного права Малой орды. Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1905. Вып. XV. 158 с.

Спасский, 1820 – *Спасский Г.* Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды // *Сибирский вестник*. 1820. Ч. 9. 152 с.

Султанов, 2001 – *Султанов Т.И.* Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 276 с.

Фукс, 1981 – *Фукс С.Л.* Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века. Алма-Ата, 1981. 224 с.

[Alimbay, Smagulov, 2020](#) – *Alimbay N.A., Smagulov B.K.* (2020). Fundamental Changes in the Traditional System of the Kazakhs-Nomads in the Context of the Colonial Policy of the Russian Empire (late 19th – early 20th centuries): Factors and Consequences // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 58. Is. 4: 2765-2776. DOI: 10.13187/bg.2020.4.2765

References

[Alimbay, 2015](#) – *Alimbay, N.* (2015) Rossyskaya istoriografiya Kazakhstana dosovetskogo perioda kak istoriko-etnografichesky istochnik. Vvedeniye v problematiku [The Russian historiography of pre-Soviet Kazakhstan as historical-ethnographical source. Introduction into the statement]. *Istoriya i kultura Atyrau v russkikh istochnikakh XVIII – 20–30-kh gg. XX vv.* Atyrau, Vol. II. Pp. 5-31. [in Russian]

[Alimbay, 2017](#) – *Alimbay, N.* (2017) Adettik kutyk [Customary law]. *The traditional system of ethnographical categories, conceptions and designations of Kazakhs*, Almaty, Vol. 1. Pp. 394-429.

[Alimbay, 2019](#) – *Alimbay, N.* (2019). Semipokolennaya ekzogamnaya struktura «zhetiata» kak obshchina-sotsium (k probleme sovpadeniya roda i obshchiny u kazakhov-kochevnikov) [Seven-generation exogamous structure of "jetiata" as a community-society (on the problem of the coincidence of the clan and community among Kazakh nomads)]. *Istoricheskii ezhegodnik. Almaty: Er-Zhənibek*, pp. 99-116.

[Alimbay, Smagulov, 2020](#) – *Alimbay N.A., Smagulov B.K.* (2020). Fundamental Changes in the Traditional System of the Kazakhs-Nomads in the Context of the Colonial Policy of the Russian Empire (late 19th – early 20th centuries): Factors and Consequences // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 58. Is. 4: 2765-2776. DOI: 10.13187/bg.2020.4.2765

[Andreyev, 1998](#) – *Andreyev, I.G.* (1998) Opisanie Sredney ordy kirgiz-kaysakov [Description of the Middle Horde of the Kirghiz-Kaisaks]. Almaty, 280 p. [in Russian]

[Balluzek, 1871](#) – *Balluzek, L.F.* (1871). Narodnye obychai, imevshiy, a otchasti i nyne imeyushchiye v Maloy kirgizskoy orde silu zakona [National customs, which had, and partly still have, the force of law in the Small Kyrgyz Horde]. *Zapiski Orenburgskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Kazan, Issue II. Pp. 45-167.

[Bronevsky, 1830](#) – *Bronevsky, S.B.* (1830). O Kirgiz-Kaysakakh sredney Ordy (O rozhdenii mladentsev. Ob obrezanii. O svatovstve i svadbakh. O pogrebenii umershikh i pominovanii. O Zhenshchinakh. O boleznyakh i lecheniyakh. O Shamanakh. Udobopreklonnost i nepostoyanstvo Kirgiztsev. Udovolstviya i publichnye zrelishcha. O Torgovle. O mestopolozhenii stepi, sredneyu Kirgizskoyu Ordoyu zanimayemoy. O pamyatnikakh drevnosti. O Zakonakh. O Sude i Sudyakh. O Svidetelyakh. O Bogopochitanii. O smertoubystve i drugikh prestupleniyakh, takzhe o drake i obidakh. O nasilii i prelyubodeyanii. O vorovstve i grabezhakh. Po iskovym delam. O Zazhigatelstve) [About the Kirghiz-Kaisaks of the Middle Horde (About the birth of babies. About circumcision. About matchmaking and weddings. On the burial of the dead and commemoration. About women. About diseases and treatments. About shamans. The ease and fickleness of the Kyrgyz. Pleasures and public spectacles. About Trade. About the location of the steppe occupied by the Middle Kirghiz Horde. On the monuments of antiquity. About the Laws. About the Court and Judges. About Witnesses. About the Worship of God. About murder and other crimes, about fighting and insults. About violence and adultery. About theft and robbery. On claims. About Ignition)]. St. Petersburg, pp. 194-285. [in Russian]

[Brusina, 2011](#) – *Brusina, O.I.* (2011). Trud N.I. Grodekova «Kirgizy i karakirgizy Syr-Darynskoj oblasti» i problemy izucheniya obychnogo prava kochevykh narodov Sredney Azii [Work of N.I. Grodekova "Kirghiz and Karakirgiz of Syr-Darya region" and problems of studying the customary law of nomadic peoples of Central Asia]. *Grodekov N.I. Kirgizy i karakirgizy Syr-Dar'inskoi oblasti*. Moscow, pp. 486-519. [in Russian]

[Fuchs, 1981](#) – *Fuchs, S.L.* (1981). Obychnoye pravo kazakhov v XVIII – pervoy polovine XIX veka [Customary law of Kazakhs in the 18th-first half of the 19th century]. Alma-Ata, 224 p.

[Gaverdovsky, 2007](#) – *Gaverdovsky, Ya.P.* (2007). Obozreniye Kirgiz-kaysakskoy stepi (chast 1-ya) ili Dnevnye zapiski v stepi Kirgiz-kaysakskoy 1803 i 1804 godov [Survey of Kirghiz-Kaisak steppes (part 1) or Daily notes in the steppes of Kirghiz-Kaisak 1803 and 1804]. *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov*. Almaty, pp. 155-282. [in Russian]

[Georgi, 1799](#) – *Georgi, I.G.* (1799). Opisanie vsekh v rossyskom gosudarstve obitayushchikh narodov. Ikh zhyteyskikh obryadov, obyknovenny, odezhd, zhilishch, uprazhneny, zabav, veroispovedany i drugikh dostopamyatnostey [Description of all the peoples living in the Russian state. Their everyday rites, customs, clothes, dwellings, exercises, amusements, creeds and other memorabilia. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1799. Part 2. About the peoples of the Tatar tribe and other unresolved origin of the Northern Siberian]. St. Petersburg, 178 p. [in Russian]

[Grodekov, 1889](#) – *Grodekov, N.I.* (1889). Kirgizy i karakirgizy Syr-Darynskoj oblasti [Kirghiz and Karakirgiz of Syr-Darya region]. Tashkent, Vol. 1. 298 p.

[Gurlyand, 1904](#) – *Gurlyand, Ya.I.* (1904). Stepnoye zakonodatelstvo s drevneyshikh vremen po 17 stoletiyu [Steppe legislation from ancient times to the 17th century]. Kazan, 112 p. [in Russian]

- Istoriya Kazakhstana..., 2000** – Istoriya Kazakhstana s drevneyshih vremen do nashih dnei. V pyati tomah (2000) [The history of Kazakhstan from the ancient time to our days. 5 Volumes]. Almaty, Vol. 2, 620 p. [in Russian]
- Istoriya..., 2015** – Istoriya i kul'tura Atyrau v russkikh istochnikakh XVIII – 20–30-kh gg. XX vv. [History and culture of Atyrau in Russian sources XVIII - 20-30-ies. XX centuries]. Atyrau, 2015. T. II. Pp. 466-486. [in Russian]
- Kenzhaliyev, 1997** – *Kenzhaliyev, Z.* (1997). Koshpeli kazak kogamyndagy dastyrli kukykyk madeniyet [Traditional legal culture in nomadic Kazakh society]. Almaty, 192 p. [in Kazakh]
- Kozlov, 2007** – *Kozlov, I.A.* (2007). Obychnoye pravo kirgizov [Customary law of the Kyrgyz], *Materialy po obychnomu pravu kazakhov*. Astana, pp. 143-171. [in Russian]
- Kultelev, 2004** – *Kultelev, T.M.* (2004). Ugolovnoye obychnoye pravo kazakhov [Criminal customary law of Kazakhs]. Karaganda, 430 p.
- Levshin, 1832** – *Levshin, A.I.* (1832). Opisiyaniye kirgiz-kazachyikh ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey [Description of Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes]. St. Petersburg, 304 p. [in Russian]
- Makovetsky, 1886** – *Makovetsky, P.E.* (1886). Materialy dlya izucheniya yuridicheskikh obychnoye kirgizov [Materials for studying the legal customs of the Kyrgyz people]. Omsk, 84 p. [in Russian]
- Martin, 2012** – *Martin, V.* (2012). Zakon i obychnoye v Stepi: kazakhi Srednego zhuza i rossysky kolonializm v XIX veke [Law and custom in the Steppe: the Kazakhs of the Middle Horde and Russian colonialism in the 19th century]. Almaty, 282 p. [in Russian]
- Materialy dlya geografii..., 1868** – Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami generalnogo shtaba (sost. podpolkovnik Krasovsky) (1868) [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff (compelled Lieutenant-colonel Krasovsky)]. St. Petersburg, 250 p. [in Russian]
- Myakutin, 1910** – *Myakutin, A.I.* (1910). Yuridichesky byt kirgizov [Legal life of the Kyrgyz people]. Orenburgh, 180 p. [in Russian]
- Oseruly, 2005** – *Oseruly, N.* (2005). Tauke khan zhane onyn bilik kurgan kezeni [Tauke Khan and his reign]. Almaty, pp. 360-382.
- Pallas, 1773** – *Pallas, P.S.* (1773). Puteshestviye po raznym provintsiyam Rossyskoy imperii [Travel to different provinces of the Russian Empire]. St. Petersburg, 657 p. [in Russian]
- Pochekayev, 2012** – *Pochekayev, R.Yu.* (2012). Kazakhsky sud biyev glazami rossyskikh issledovateley [Kazakh Court of Biys through the eyes of Russian researchers], *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana*. Vol. 1, pp. 81–88. [in Russian]
- Samokvasov, 1876** – *Samokvasov, D.Ya.* (1876). Sbornik obychnogo prava sibirskikh inorodtsev [Collection of customary law of Siberian Foreigners]. Warsaw, 282 p.
- Slovokhotov, 1905** – *Slovokhotov, L.A.* (1905). Narodny sud obychnogo prava Maloy ordy [People's Court of Customary Law of the Little Horde]. Orenburgh, Vol. XV, 158 p. [in Russian]
- Spassky, 1820** – *Spassky, G.* (1820). Kirgiz-kaysaki Bolshoy, Sredney i Maloy ordy [Kirghiz-Kaisak of the Great, Middle and Small Horde]. *Sibirskii vestnik*. Vol. 9. 152 p.
- Sultanov, 2001** – *Sultanov, T.I.* (2001). Podnyatyie na beloy koshme. Potomki Chingiz-khana [Raised on a white felt. Descendants of Genghis Khan]. Almaty, 276 p.
- Valikhanov, 1985** – *Valikhanov, Ch.Ch.* (1985). Zapiska o sudebnoy reforme [Note on judicial reform]. *Sobranie sochinenii v pyati tomakh*. Almaty, pp. 77-104. [in Russian]
- Zagryazhsky, 1876** – *Zagryazhsky, G.* (1876). Yuridicheskiye obychnoye kirgizov i o narodnom sude u kochevogo naseleniya Turkestanskogo kraya po obychnomu pravu (zan) [Legal customs of the Kyrgyz and about the people's court among the nomadic population of the Turkestan region according to customary law (zan)]. *Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraya: ezhegodnik*. St. Petersburg, pp. 151-202. [in Russian]
- Zapiska..., 1985** – Zapiska o sudebnoy reforme. Primechaniya (1985) [A note on judicial reform. *Valikhanov Ch.Ch. Sobranie sochinenii v pyati tomakh*. Alma-Ata, pp. 402-404. [in Russian]
- Zimanov, 1958** – *Zimanov, S.Z.* (1958). Obshchestvennyy stroy kazakhov pervoy poloviny XIX veka [The social system of the Kazakhs of the first half of the 19th century]. Alma-Ata, 296 p.

Вклад российских исследователей в сбор и изучение материалов по обычному праву казахов (конец XVIII – начало XX вв.)

Нурсан Алимбайұлы Алимбай ^{a, *}, Болат Кудайбергенович Смагулов ^b

^a Центральный государственный музей Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан

^b Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (КН МОН РК), Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: burgan555@gmail.com (Н.А. Алимбай), bolat_alemdar@mail.ru (Б.К. Смагулов)

Аннотация. В статье анализируются труды дореволюционных российских авторов, затрагивающие различные аспекты обычного права как одного из основных институтов регулирования жизнедеятельности казахов-кочевников. Выявляются мотивы организации российскими властями изучения традиционной обычно-правовой практики в кочевой среде в условиях все более усиливавшегося влияния Российской империи в Казахской степи. В контексте сказанного особое внимание уделяется анализу вклада российских исследователей в сбор и публикацию материалов по обычному праву местного населения, а также тем факторам, которыми обусловлен неравномерный характер процесса сбора материалов в различных регионах края. Авторы приходят к выводу, что процесс изучения был более или менее хорошо организован, особенно в западных, северо-западных и северных регионах, поскольку они были раньше втянуты в орбиту активного влияния Российской империи. При этом уделяется особое внимание вопросу о соотношении норм обычного права казахов с официальными общеимперскими правовыми нормами, в том числе в аспекте проведения административно-правовых реформ в традиционной системе судопроизводства у казахов, начиная с 60-х годов XIX века. Речь идет о попытке российских властей включить в обычно-правовую практику местного населения ряд общеимперских юридических норм путем принятия и реализации многочисленных нормативно-правовых актов. Сделан вывод, что благодаря усилиям дореволюционных российских исследователей был собран и систематизирован большой объем материалов по различным аспектам обычного права как одного из институциональных составляющих традиционных социальных отношений у кочевников. Ставшие достоянием для нынешнего поколения ученых-кочевниковедов эти бесценные материалы, в сущности, представляют собой неисчерпаемый источник изучения не только собственно обычно-правовых отношений в кочевой среде, но и исторической этнографии казахов в широком хронологическом диапазоне.

Ключевые слова: российская историография, кочевой социум, суд биев, народный суд, обычное право, обычно-правовые отношения, нормативная этнография, историческая этнография казахов, этническая история.